

Н. Русова, В. Шевцов

«Грешить бесстыдно, непробудно...»

Это, пожалуй, самое беспощадное блоковское стихотворение о России. Мощное обобщающее значение центрального образа создается отсутствием какого бы то ни было указания на действующее лицо, употреблением глаголов в неопределенной форме, относящихся к бесконечному множеству людей. Этот неизвестный обобщенный персонаж не отличается привлекательностью — даже самое светлое свое душевное движение посреди «бесстыдного и непробудного» греха он предпочитает осуществлять тайно:

...Пройти СТОРОНКОЙ в Божий храм...

...ТАЙКОМ к заплеванному полу

Горячим прикоснуться лбом...

А после посещения Божьего храма все пойдет по-прежнему, причем понятие греха конкретизируется в отталкивающих действиях: кого-нибудь «обмерить», «отпихнуть» голодную собаку, «переслюнить» купоны (ценные бумаги)... И вдруг — внезапное, вызывающее, гордое заявление поэта:

Да, и такой, моя Россия,

Ты всех краев дороже мне.

Трудно отыскать более убедительное выражение скорбного патриотического чувства.

Отметим великолепную точность блоковских эпитетов: голова «трудная от хмеля», пол «заплеванный», лоб «горячий» (это развивает образ гудящей от вина головы), грошик «медный», иконный оклад — «столетний, бедный, зацелованный», комод «пузатый»... Вся эта образная система полно и точно воссоздает быт купеческой России — той, чью душу особенно трудно расшевелить.

Наконец, существенно, что течение хорошо знакомого четырехстопного ямба иногда перебивается первым ударным слогом строки — это создает некоторую тревожность интонации и подготавливает выпад неожиданного «да» в последней строфе. Что-то загадочное чудится также в повторении цифр «три» и «семь», по народным поверьям, наиболее магических. Может быть, действительно окажется спасением посещение Божьего храма — кто знает...